ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-о11-67

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва 6 июня 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Степалина В.П.
судей – Иванова Г.П. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Дадаева А.М., Хацуева Э.С., Исаева Т.Х., адвокатов Гишкаева И.А., Хамзаевой Л.А., Самханова З.В., Хадисова М-М.М. и Хадисова М.С. на приговор Московского городского суда от 18 октября 2010 года, которым

ДАДАЕВ А М, [redacted]

несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ на 15 лет, ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «з» УК РФ (по покушению на убийство К А К [redacted]) на 14 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет за каждое преступление.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено

20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ХАЦУЕВ Э С, ранее судимый 12 марта 2001 года Мелеузовским районным судом Республики Башкортостан по ст. 186 ч. 2 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы, освобождён 27 февраля 2004 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ на 12 лет, ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «з» УК РФ (по покушению на убийство К на 10 лет, ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

ИСАЕВ Т Х, несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «з» УК РФ (по покушению на убийство А и К на 13 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Взыскано в пользу потерпевшего Я в счёт компенсации причинённого морального вреда с осужденных: Дадаева А.М. рублей; Хацуева Э.С. рублей.

Признано за гражданским истцом И право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере возмещения передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Дадаева А.М., Хацуева Э.С. и Исаева Т.Х., адвокатов Хамзаевой Л.А., Самханова З.В., Пермяковой Т.Н. и Касуевой А.М. по доводам кассационных жалоб, представителя потерпевших А и К адвоката Трейгера М.Н., прокурора Титова Н.П., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, признаны виновными в совершении в городе :

осужденные Дадаев и Хацуев в составе организованной группы, по найму убийства потерпевшего Я и покушения на убийство потерпевшего К Ведя скрытое наблюдение за потерпевшими 24 сентября 2008 года, около 17 часов, Хацуев, управляя автомашиной марки « » и находящийся на заднем пассажирском сиденье Дадаев подъехали к остановившейся на запрещающий сигнал светофора на проезжей части дороги напротив дома бронированной автомашине марки « » под управлением Я выбрав момент, когда со стороны передней пассажирской двери автомашины К опустил стекло, Дадаев выбежал из автомашины и произвёл в потерпевших не менее 16 выстрелов из неустановленного автоматического огнестрельного оружия калибра 9 мм, а Хацуев в это время наблюдал за обстановкой, после чего оба скрылись на своей автомашине. От полученных огнестрельных ранений наступила смерть потерпевшего Я на месте, а потерпевшему К был причинён тяжкий вред здоровью в виде сквозного огнестрельного ранения грудной клетки, слепого огнестрельного ранения левого плеча, а также причинены другие ранения, его смерть не наступила благодаря оказанной медицинской помощи;

осужденные Дадаев и Исаев в составе организованной группы, по найму покушения на убийство потерпевших А и К Около 9 часов 50 минут, 11 марта 2009 года, Исаев и Дадаев на автомашине марки « » под управлением последнего прибыли во , где стали ожидать потерпевших, и около 10 часов, дождавшись, когда А и К вышли из

подъезда, Исаев через опущенное стекло и приоткрытую переднюю пассажирскую дверь автомашины, произвёл в потерпевших не менее 18 выстрелов из неустановленного огнестрельного оружия калибра 9 мм, а Дадаев в это время наблюдал за обстановкой, после чего оба скрылись на указанной автомашине. Потерпевшему А[redacted] был причинён тяжкий вред здоровью в виде огнестрельного сквозного ранения плеча, а также причинены другие ранения, потерпевшему К[redacted] был причинён лёгкий вред здоровью в виде сквозного огнестрельного ранения бедра, смерть каждого не наступила благодаря оказанной медицинской помощи;

осужденные Дадаев и Хацуев не позднее с 19 сентября 2008 года в составе организованной группы незаконного оборота автоматического огнестрельного оружия не установленного образца калибра 9 мм и боеприпасов не менее 16 патронов;

осужденный Хацуев примерно с декабря 2008 года незаконного оборота огнестрельного оружия пистолета калибра 9 мм, переделанного из пневматического пистолета «МА-654 К» и боеприпасов 8 патронов;

осужденные Дадаев и Исаев не позднее с 24 февраля 2009 года в составе организованной группы незаконного оборота автоматического огнестрельного оружия не установленного образца калибра 9 мм и боеприпасов не менее 18 патронов;

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Дадаев просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд отдал предпочтение вызывающим сомнение доказательствам стороны обвинения, и не истолковал их в его пользу, не учёл, что дело сфальсифицировано. Приводит свой анализ доказательств, ссылается на то, что при задержании 7 апреля 2009 года он подвергся давлению со стороны потерпевшего И. Я[redacted] действовавшего в сговоре со следственной группой. При опознании с участием потерпевшего К[redacted] статистом был [redacted] Ю[redacted] охранник потерпевшего И. Я[redacted] но суд отклонил ходатайство о его вызове, перед опознанием его показали потерпевшему К[redacted]. Вывод суда о том, что свидетель Д[redacted] слышал звуки и видел вспышки выстрелов, противоречит

другому выводу суда о том, что оружие было снабжено прибором для бесшумной и беспламенной стрельбы. Судом не учтено, что свидетель Д обратился в правоохранительные органы через несколько месяцев, и его показания о пешеходном переходе, о нахождении машины потерпевших на дороге в первом ряду, противоречат показаниям свидетелей работников милиции К и Ш о том, что на месте происшествия не было пешеходного перехода, что никаких свидетелей, кроме одной женщины, не было, а также противоречат просмотренной видеозаписи, согласно которой перед машиной потерпевших стояла ещё машина. В связи с этим считает, что свидетель Д вымышленный и находился в сговоре с оперативными сотрудниками. Также не учтено, что следствие не представило никаких доказательств осуществления им с Хацуевым слежки за Я и фиксации их телефонов по месту его проживания. Необоснованно отвергнуты доводы Хацуева о том, что во время происшедшего он находился в посёлке что в период с 8 августа по 28 сентября 2008 года его автомашина постоянно находилась на автостоянке и не выезжала, что по заключению экспертизы в этой автомашине следов выстрелов не обнаружено, что не было тонированных стекол. Судом необоснованно приняты во внимание не соответствующие действительности показания потерпевшего К о том, что он видел и хорошо запомнил стрелявшего, поскольку согласно заключению эксперта выстрелы произведены в течение 4,17 секунды, в связи с чем полагает, что в такое короткое время К не мог совершить указанное им сопротивление и не мог запомнить стрелявшего. Нет ни одного доказательства по эпизоду в отношении потерпевших А и К, показания которых сомнительные. Показания о том, мог ли К видеть находящегося в машине водителя, что стрельба велась вне автомашины и не прекращалась, пока не убежали, противоречат данным осмотра места происшествия о том, что в том месте гильзы не обнаружены, пояснениям эксперта. Потерпевшие указали приметы нападавшего, под которые он не подходит, составленный со слов К фоторобот не соответствует Исаеву;

адвокаты Хамзаева Л.А. и Гишкаев И.А. в совместной кассационной жалобе в защиту осужденного Дадаева просят приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывают, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и в деле отсутствуют какие-либо доказательства причастности Дадаева к

совершению преступлений. Так, суд сделал необоснованный вывод о том, что Дадаев и Хацуев использовали 24 сентября 2008 года принадлежащую Хацуеву автомашину [redacted]. Этот вывод суд сделал на основании показаний свидетелей И[redacted] и П[redacted] которые сослались на полученную при проведении ОРМ от Хацуева информацию, однако суд исключил из числа доказательств показания данных свидетелей в части сведений, полученных ими от Хацуева. Вывод суда о причастности Дадаева к покушению на убийство А[redacted] и К[redacted] основан на опознании Дадаева К[redacted], во время чего в качестве статиста участвовал охранник потерпевшего Я[redacted] Ю[redacted]. В нарушение ст. 281 УПК РФ без согласия стороны защиты были оглашены показания потерпевшего А[redacted] отдельном дополнении к кассационной жалобе адвокат Хамзаева Л.И. указывает, что показания свидетеля Д[redacted] о том, что он был 24 сентября 2008 года на [redacted] где имелся пешеходный переход и его внимание привлекли громкие автоматные очереди и вспышки от выстрелов, но он не обращался в милицию, полагая, что достаточно других свидетелей, являются недостоверными, противоречат показаниям потерпевшего К[redacted] о том, что стрельба велась из оружия с прибором для бесшумной стрельбы и вспышек не было, показаниям свидетелей работников милиции К[redacted] и Ш[redacted] о том, что очевидцев убийства установить не удалось, а также видеозаписи с камер наружного наблюдения о том, что рядом с местом происшествия находилась лишь одна женщина, и что отсутствует пешеходный переход. Показания потерпевшего К[redacted] вызывают сомнение, так как он находился на переднем пассажирском сиденье автомашины, защищался левой рукой от выстрелов и не мог видеть преступника. Считает, что показания потерпевшего К[redacted] о том, что он хорошо разглядел стрелявшего, когда его голова появилась выше пассажирской двери автомашины, и он опознал Исаева, являются надуманными. Полагает, что голова стрелявшего могла быть выше двери, если бы тот открыл дверь и встал на землю, но в таком случае стреляные гильзы остались бы на асфальте, однако их не обнаружено при осмотре места происшествия, в связи с чем считает, что преступник за пределы автомобиля не выходил и его рассмотреть К[redacted] не мог. Кроме этого, потерпевший К[redacted] показал, что опознал Дадаева, как водителя автомобиля, из которого велась стрельба, поскольку ранее походил к его автомашине и наклонялся к лобовому стеклу, и хорошо разглядел водителя, но эти показания противоречат показаниям потерпевшего на предварительном следствии о том, что он к лобовому стеклу

автомобиля не наклонялся. В нарушение ст. 14 УПК РФ указанные сомнения истолкованы не в пользу осужденных;

осужденный Хацуев просит приговор суда отменить, как незаконный, постановленный при отсутствии доказательств его вины. Указывает, что признаёт вину лишь по ч. 1 ст. 222 УК РФ и приговор суда в этой части считает справедливым. Остальных преступлений не совершал и отношения к ним не имеет. Суд неправильно оценил исследованные доказательства, проигнорировал показания свидетелей сотрудников автостоянки Х[redacted] М[redacted], С[redacted] П[redacted] С[redacted] подтвердивших, что его автомашина [redacted] не выезжала с автостоянки с 9 августа до 28 сентября 2008 года, а также показания свидетелей Ф[redacted] Ф[redacted], Л[redacted] Л[redacted] Б[redacted] подтвердивших, что во время происшедшего 24 сентября 2008 года он не мог быть на [redacted], так как находился от [redacted] в[redacted] км в [redacted]. При ознакомлении с материалами дела он видел запрос и ответ о том, что его автомашина с 9 августа по 28 сентября 2008 года на территории города [redacted] не эксплуатировалась, однако эти документы из дела исчезли. Считает, что суд необоснованно поверил показаниям свидетеля Д[redacted] о том, что тот находился на месте происшедшего и видел вспышки и слышал звуки выстрелов, поскольку эти показания противоречат показаниям свидетелей работников милиции К[redacted] и Ш[redacted] которые первые прибыли на место происшествия, показавшими, что на том месте нет пешеходного перехода, показаниям потерпевшего К[redacted] относительно технических данных применённого огнестрельного оружия, поэтому считает, что свидетель Д[redacted] не был на месте происшествия;

адвокат Самханов З.В. в защиту осужденного Хацуева просит приговор суда отменить. В дополнении к кассационной жалобе не оспаривает обоснованность осуждения по ст. 222 ч. 1 УК РФ, просит применить ст. 73 УК РФ, а в остальной части приговор суда отменить. Указывает, что выводы суда о виновности осужденного не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и крайне противоречивые, что суд не толковал все сомнения в пользу подсудимого, что в деле нет ни одного доказательства совершения Хацуевым убийства Я[redacted] что выводы суда не являются фактами, установленными в судебном заседании, а перенесены без проверки и анализа из обвинительного заключения в основанный на

предположениях приговор. Полагает, что из 58 доказательств, приведённых в приговоре, 47 доказательств вообще не имеют никакого отношения к делу, а остальные доказательства не доказывают вину осужденного, не несут никакой фактической информации. Приводит свой анализ доказательств, указывает, что показания потерпевшего Я[redacted] ложные. Из показаний этого потерпевшего следует, что он от своего брата Я[redacted] после покушения на того 28 марта 2009 года узнал, что убийство брата Я[redacted] совершили Дадаев и Хацуев. Считает, что данные обстоятельства не могли иметь место, так как в этот день Я[redacted] погиб. Показания потерпевшего К[redacted] на предварительном следствии и в судебном заседании противоречивые по основным моментам опознания Дадаева, однако суд не дал этому надлежащую оценку. Аналогично не суд дал должной оценки ложным показаниям придуманного следствием свидетеля Д[redacted] который не смог дать описания места происшествия, сообщил о пешеходном переходе, на котором якобы находился, и о светофоре, которых на самом деле не было, и при осмотре места происшествия не установлено. В показаниях свидетелей И[redacted] и П[redacted] часть информации была получена с нарушением закона, и по этой причине признана недопустимым доказательством, однако в приговоре суд привёл эти показания почти в полном объёме в качестве доказательства. Указанные в приговоре протоколы осмотров места происшествия, автомашины «[redacted]», предметов и одежды Я[redacted], мобильного телефона, документов ОРД, компакт-диска, обысков, выемок, вещественных доказательств, заключения экспертов, и другие доказательства не несут никакой фактической информации в отношении осужденного. Суд не учёл показания свидетелей Б[redacted], С[redacted], С[redacted], родственников, подтвердивших алиби Хацуева, и в приговоре не указал, по каким основаниям принял одни и отверг другие доказательства. Суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела протоколов опроса 3 свидетелей, панорамной съёмки места происшествия, характеризующего материала на Хацуева, о предоставлении ему возможности выступить в прениях;

адвокаты Хадисов М.С. и Хадисов М-М.М. в совместной кассационной жалобе в защиту осужденного Исаева просят приговор суда отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам и дело направить на новое судебное разбирательство. Указывают, что в основу приговора суда

положены не соответствующие действительности и противоречивые показания потерпевших А[redacted] и К[redacted] совпадающих с одинаковой точностью при описании лица стрелявшего, что считают невозможно. Полагают, что потерпевшие не могли видеть черты лица стрелявшего, находящегося в автомашине с тонированными стёклами, опущенными на две трети, с установленными на дверях дефлекторами, что для того, чтобы описать перечисленные в показаниях потерпевших черты лица стрелявшего, необходимо, чтобы лицо находилось полностью в хорошо освещаемом пространстве. Кроме этого, ссылаются на то, что оружие стрелявшего находилось впереди лица и закрывало его часть. По показаниям потерпевших и свидетеля С[redacted] в салоне автомашины можно было с трудом различить только силуэт человека. При опознании К[redacted] Исаева в качестве статиста участвовал работник милиции Д[redacted]. При опознании А[redacted] Исаева в качестве статистов участвовали представители азиатского народа, а не кавказского. Поэтому данные протоколы являются недопустимыми доказательствами. Фотокомпозиционные портреты, составленные по свидетельским показаниям, не имеют ни одной схожей черты с лицами Исаева и Дадаева. Специалист А[redacted] показал, что выстрелы проводились из двух мест, гильзы должны остаться внутри салона автомашины. Нет никаких доказательств того, что автомашина принадлежала Исаеву, а показания свидетелей Р[redacted] и С[redacted] о приметах автомашины свидетельствуют о том, что на месте происшествия была не автомашина Исаева. Недопустимыми доказательствами являются показания свидетелей И[redacted] и П[redacted] о том, что при опросе задержанный Хацуев сообщил, что покушение на убийство А[redacted] и К[redacted] совершили Дадаев и Исаев, поскольку Хацуев в судебном заседании показал, что он всё выдумал, чтобы от него отстали оперативные работники, и источник осведомлённости не назвал. Изъятый ПТС на автомашину, протокол осмотра от 17 июля 2009 года не имеют никакого отношения к Исаеву. Свидетель С[redacted] не опознал Исаева. Изъятые доллары, посадочный талон, мобильный телефон, сим-карта не свидетельствуют о причастности Исаева к совершению преступления, носят предположительный характер. Аналогично на предположении основаны протокол осмотра предметов от 16 октября 2009 года, результаты ОРМ по телефонным переговорам, выводы следствия об изучении осужденными маршрутов движения потерпевших, что также является недопустимыми доказательствами. О непричастности Исаева свидетельствует рапорт работника милиции Р[redacted]. о

причастности к происшедшему других лиц. Действия по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы неправильно, выстрелы были направлены только в А[redacted] что подтвердил К[redacted] который, как охранник прикрыл и оттолкнул А[redacted] [redacted] Приговор суда несправедливый, является чрезмерно суровым;

В дополнении к кассационной жалобе адвокатов Хадисова М.С. и Хадисова М-М.М. осужденный Исаев просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, утверждает о своей невиновности. Указывает, что суд неправильно оценил доказательства, в основу приговора положил показания потерпевших А[redacted] и К[redacted], которые расходятся с показаниями свидетеля С[redacted] относительно описания цвета автомашины [redacted], пластиковой рамки её государственного номерного знака, тонировки стёкол, исключающей возможность увидеть находящихся в автомашине людей. Также суд не учёл, что по показаниям К[redacted] стёкла автомашины были чисто вымыты, при стрельбе в автомашине было опущено стекло на две трети, хотя по показаниям свидетеля Р[redacted] стрельба велась через правую заднюю дверь, в автомашине были грязные стёкла. Свидетель С[redacted] на предварительном следствии опознал его на 70-80 процентов, в суде заявил, что он не тот человек, которому продал автомашину [redacted] однако суд указал конкретно, что именно он покупал у свидетеля автомашину. Относительно изъятых телефона и сим-карты при обыске в квартире, где он проживал, не учтены показания хозяйки квартиры о том, что перед тем, как сдать ему квартиру, в ней проживали другие люди, и она допускает, что могли остаться вещи прежних жильцов, и о том, что она никогда не видела, что он имел в распоряжении автомашину [redacted]. Кроме этого, потерпевший А[redacted] указал на него, как лицо славянской внешности, а потерпевший К[redacted] кавказской. Составленный фоторобот абсолютно не похож на лицо, изображённое на фотографии с его паспорта. Его опознание проведено с нарушением закона, так как перед опознанием К[redacted] показали видеозапись с его участием, а статистами были оперативные работники.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению приговора суда.

Доводы в кассационных жалобах о невиновности осужденных Дадаева, Хацуева и Исаева, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом и отвергнута, признана желанием осужденных уклониться от ответственности за содеянное, обоснованные выводы суда об этом, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре.

По эпизоду совершения осужденными Дадаевым и Хацуевым убийства потерпевшего Я и покушения на убийство потерпевшего К незаконного оборота в составе организованной группы автоматического огнестрельного оружия не установленного образца калибра 9 мм и боеприпасов не менее 16 патронов, вина осужденных установлена на основании: показаний потерпевшего К о совершении преступления осужденными при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, в том числе о том, что он опознал осужденного Дадаева, как непосредственного исполнителя преступления, стрелявшего в них через опущенное им стекло передней пассажирской двери, опознал принадлежащую фактически Хацуеву автомашины , на которой Дадаев и Хацуев скрылись; протоколов опознания потерпевшим К осужденного Дадаева, как человека, стрелявшего в него и Я , опознания автомашины Хацуева; показаний свидетеля-очевидца Д , в том числе с выходом на место происшествия, сообщившего марку и часть номера автомашины Хацуева; видеозаписи движения транспорта во время происшедшего, совпадающего с показаниями потерпевшего К и свидетеля Д о производстве выстрелов в салон остановившегося на запрещающий сигнал светофора автомобиля Я через правую пассажирскую дверь человеком, вышедшего из стоявшей справа автомашины и скрывшегося на этой же автомашине тёмного цвета, на которой подъехал; заключения эксперта о том, что автомобиль был марки ; рапорта оперативного работника В документами по результатам оперативно-розыскных мероприятий о причастности Хацуева и Дадаева к совершению преступления, о принадлежности Хацуеву автомашины , на которой он с Дадаевым совершили преступление, зарегистрированной на имя сожительницы Хацуева свидетеля Ф детализации телефонных переговоров Дадаева и Хацуева, данных фиксирования

абонентских номеров, в том числе в день совершения убийства недалеко от места проживания Я в районе станции метро, где потерпевшие встретились, после чего телефоны перестали быть активированными; заключением экспертов по телефонным переговорам осужденных о принадлежности голоса, о преступной осведомлённости осужденных; показаний оперативных сотрудников свидетелей И и П о проведении оперативно-розыскных мероприятий, установлении участия Дадаева и Хацуева в слежке за Я и К совершении в отношении этих потерпевших преступления, об обнаружении и изъятии автомашины принадлежащей Хацуеву; протоколов осмотра места происшествия, автомашины, изъятия 16 гильз и 16 пуль, которые по заключению эксперта стреляны в одном экземпляре самодельного или переделанного автоматического огнестрельного оружия, в котором возможно использовать для стрельбы 9 мм патроны; заключений судебно-медицинского эксперта о наступлении смерти потерпевшего Я от огнестрельных ранений живота и груди, о причинении потерпевшему К сквозных огнестрельных ранений, повлекших тяжкий вред здоровью; показаний свидетеля сотрудника ДПС К которому потерпевший К сообщил о том, что стреляли через открытое им на 15-20 см стекло передней пассажирской двери; протоколов обысков по месту жительства Дадаева и Хацуева, во время чего были изъяты доверенности на их имена на управление автомашиной от Ф, других доказательств, подробно изложенных в приговоре.

Доводы Хацуева о том, что автомашина в день совершения преступления находилась на автостоянке «», а он сам находился в судом тщательно проверены и отвергнуты. С учётом имеющихся сведений в журнале регистрации автостоянки судом установлено, что в день совершения преступления 24 сентября 2008 года автомашины Хацуева на указанной автостоянке « не было, анализа показаний перечисленных в приговоре свидетелей стороны защиты, приведённых в приговоре доказательств, указанных выше, суд сделал обоснованные выводы о том, что преступление Дадаевым и Хацуевым было совершено именно на автомашине Хацуева что Хацуев в указанной деревне не находился.

Также обоснованно судом отклонены доводы осужденного Дадаева о том, что к нему были применены незаконные методы

следствия со стороны потерпевшего Я[redacted] Непосредственно в судебном заседании был допрошен свидетель следователь Т[redacted] подтвердивший, что до проведения следственных действий потерпевший с обвиняемым не встречались, и эти же обстоятельства подтвердили в судебном заседании потерпевшие, а также учтено, что в ходе предварительного следствия заявление Дадаева проверялось, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вина осужденного Хацуева по эпизоду незаконного оборота огнестрельного оружия пистолета калибра 9 мм, переделанного из пневматического пистолета «МА-654 К» и боеприпасов 8 патронов установлена на основании: показаний самого осужденного Хацуева о совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда; протокола обыска по месту жительства Хацуева, во время чего указанное огнестрельное оружие и боеприпасы были изъяты; заключений экспертов о пригодности оружия и боеприпасов, об обнаружении на пистолете потожировых выделений Хацуева; других доказательств, указанных в приговоре.

По эпизоду совершения осужденными Дадаевым и Исаевым покушения на убийство потерпевших А[redacted] и К[redacted] вина осужденных установлена на основании: показаний потерпевших А[redacted] и К[redacted] о совершении осужденными в отношении них преступления, при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, в том числе А[redacted] о том, что именно Исаев, которого он опознал, стрелял в него и К[redacted], К[redacted] о том, что именно Дадаев находился за рулём автомобиля[redacted], из которого производились выстрелы, и что именно Исаев производил выстрелы в него и А[redacted] что обоих осужденных он опознал; протокола опознания Антоновым [redacted] Исаева, как человека, стрелявшего в него и К[redacted] протокола опознания К[redacted] Исаева, как человека, стрелявшего в него и А[redacted] а Дадаева, как человека, находящегося за рулём автомашины [redacted], из которой стрелял Исаев и на которой осужденные уехали; показаний водителя и охранника потерпевшего А[redacted] свидетеля Р[redacted] об указанных обстоятельствах; показаний свидетеля С[redacted] ., продавшего автомашину [redacted] покупателю под именем Р[redacted], опознавшего Исаева, как человека, назвавшегося таким именем и купившего у него данную автомашину, которому он передал и номер своего телефона; протокола опознания свидетелем

С Исаева, как покупателя его автомашины; протоколов обысков, выемок, осмотров, иных документов, из которых установлено, что по месту жительства Дадаева обнаружено и изъято водительское удостоверение Исаева, документы на автомашину , что Исаев звонил свидетелю С протоколами прослушивания фонограмм, документов по результатам оперативно-розыскных мероприятий, изъятия у осужденных мобильных телефонов, детализации телефонных соединений, в том числе о том, что телефоны фиксировались в районе жительства потерпевшего А что осужденные вели наблюдение; протоколов осмотра места происшествия, изъятия 18 гильз и 8 пуль калибра 9 мм, которые по заключению эксперта являлись стандартными 9-мм патронами к пистолету ПМ, стреляны из одного экземпляра огнестрельного оружия калибра 9 мм; заключений судебно-медицинского эксперта о причинении тяжкого вреда здоровью А лёгкого вреда К в виде указанных в приговоре огнестрельных ранений; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

Всем исследованным доказательствам, в том числе показаниям потерпевших, свидетелей, на которых имеются ссылки в кассационных жалобах, судом дана надлежащая оценка в их совокупности. Оснований не верить показаниям этих лиц, сомневаться в других подробно изложенных в приговоре доказательствах, у суда не было.

У суда не было также оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетелей Д , С И П протоколов опознания Дадаева, Хацуева, Исаева, автомобилей с участием потерпевших К А и К , других, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Установлено, что все следственные действия проводились в соответствии с уголовно-процессуальным законом, с участием адвокатов, никаких заявлений о каких-либо нарушениях закона сторона защиты не делала. Не было оснований для вызова указанных в кассационных жалобах следователей, статиста, других лиц, проведении следственного эксперимента Обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре и постановлениях (т. 29, л.д. 100, 168, 169, 212, 230, т. 30, л.д. 8, 40, 43, 47, 72-73, 84-85, 89, 90-94).

Вопреки доводам в кассационной жалобе адвокатов Хамзаевой Л.А. и Гишкаева И.А., из протокола судебного заседания

следует, что показания потерпевшего А находящегося в связи с причинённым ему тяжким вредом здоровью осужденными Дадаевым и Исаевым, длительное время на стационарном лечении в ряде клиник, в том числе за границей , а на время рассмотрения дела в суде в что исключало его явку, сообщившего о подтверждении своих показаний на предварительном следствии, в судебном заседании были оглашены в соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК РФ (т. 29, л.д. 170, 171, т. 30, л.д. 61, 62, 64).

Обоснованно также суд отказал в удовлетворении ходатайств адвоката Самханова З.В. о приобщении к материалам дела видеозаписи места происшествия, сделанной стороной защиты самостоятельно, протоколов опросов 3 свидетелей, поскольку получены не процессуальным путём, без учёта требований УПК РФ, (т. 29, л.д. 215, т. 30, л.д. 7, 90).

Что касается характеризующего материала на Хацуева, то доводы в кассационной жалобе адвоката Самханова З.В. противоречат данным протокола судебного заседания, из которого следует, что ходатайства защитника об этом судом были удовлетворены (т. 29, л.д. 232, т. 30, л.д. 41).

Доводы в кассационных жалобах о том, что осужденному Хацуеву не было предоставлено возможности выступить в прениях, противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что Хацуев об этом ходатайства не заявлял, а адвокат Самханов З.В. в его защиту в прениях участвовал (т. 30, л.д. 140-143).

Суд сделал обоснованные выводы о виновности осужденных Дадаева и Хацуева в совершении убийства потерпевшего Я и покушения на убийство потерпевшего К осужденных Дадаева и Исаевв в совершении покушения на убийство потерпевших А и К незаконного оборота оружия, и правильно квалифицировал действия каждого.

Наказание Дадаеву, Хацуеву и Исаеву каждому суд назначил с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, степени фактического участия каждого, данных о личности каждого, всех смягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление каждого из осужденного и условия жизни их семей.

Нарушений закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского городского суда от 18 октября 2010 года в отношении Дадаева А М Хацуева Э С и Исаева Т Х оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи